

КОНФЕРЕНЦИЯ / Четвертые Мандельштамовские чтения РГГУ

Без киллеров и банкиров

ЧТЕНИЯ были приурочены к 60-летию гибели Мандельштама и прошли под девизом «Смерть и бессмертие поэта».

За время, прошедшее после Третьих чтений, произошло немало событий: создан Кабинет мандельштамоведения при Научной библиотеке РГГУ, открыт памятник Мандельштаму во Владивостоке, завершено 4-томное собрание сочинений Мандельштама, в различных сериях вышли книги М. Гаспарова, Ю. Левина, И. Семенко, Л. Видгофа и др.

Жизнеобеспечение московских чтений было гарантировано грантом Фонда Сороса и гостеприимством РГГУ. Ввиду отсутствия среди участников олигархов, киллеров и кутюрье не заинтересовалась чтениями и широкая свободная российская пресса. Вместе с тем программа чтений была не менее интересной и насыщенной, чем раньше, а среди участников были С. Аверин-

цев, М. Гаспаров, А. Битов, Г. Левинтон, Л. Кацис и др. Похоже на то, что общественный интерес к Мандельштаму вернулся в свои естественные — читательские и научные — берега, об этом же говорят и поскромневшие тиражи мандельштамовских изданий.

И тем не менее, как отметил Ю.Б. Орлицкий, участвовавший в течение года практически во всех конференциях, проводившихся в стенах РГГУ, эта конференция была одной из самых лучших.

Завершились чтения вечером памяти Н.Я. Мандельштам, в котором приняли участие С.С. Аверинцев, Н.В. Панченко, В.В. Шкловская, Е.В. Алексеева и юная представительница уникального — посвященного репрессированным писателям — музея «Строка, оборванная пулей...» в пос. Рыбное в Дмитровском районе Подмосквья. Ре-

бята провели самые настоящие следопытские разыскания в таких «мандельштамовских» местах, как Тверь (Калинин) и Савелово. В Савелово им удалось найти даже дом, где жил полусыльный поэт с женой. Его адрес (ул. ВЛКСМ, 125) указал разысканный ими Юрий Георгиевич Стогов. Ему, тогда 7-летнему мальчику, запомнилась странная парочка, гулявшая по ул. Пушкина, на которой жила его тетка-учительница. Благодаря этой находке стало возможным возбудить перед мэром г. Кимры (частью которого стало Савелово) вопрос о присвоении одной из улиц города имени Мандельштама. Дом же в Твери не сохранился, но и там нашелся ребенок, 12-летняя девочка, которой запомнился М. Этот «троцкист ушастый» (так звали его за глаза местные) даже читал ей стихи!

Павел НЕРЛЕР